

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Необходимость изучения Чернобыльской катастрофы и сохранения памяти о ней не требует каких-то специальных доказательств. Случившееся 26 апреля 1986 года заставило миллионы людей испугаться технического прогресса не меньше, чем опасность ядерной войны, послужило одним из аргументов в перестроечной критике советской системы и одним из факторов ее развала, стало стимулом для развития экологического движения и поиска альтернативных источников энергии. И хотя боязнь прогресса и надежда на «альтернативную энергетику», с нашей точки зрения, закономерно уходят в прошлое, мифов и легенд вокруг Чернобыля до сих пор остается куда больше, чем правдивой информации.

В 2019 году Чернобыль оказался в центре внимания благодаря мини-сериалу НВО, который стал одним из самых популярных сериальных проектов в мире. В этой книге вы не найдете рецензии на этот сериал. Но следует сразу сказать, что все, что вы прочтете, разительным образом отличается от концепции создателей этого проекта. Дело не в деталях, дело в самой сути происходившего во время ликвидации этой аварии¹.

¹ В официальных советских документах использовалось слово «авария», в том числе для «борьбы с паническими настроениями». Академик Легасов в своих воспоминаниях один раз использует слово «катастрофа» и десятки раз — «авария». В этой книге эти слова используются как синонимы без малейшей попытки недооценить последствия взрыва на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС.

В фильме в соответствии с голливудской традицией были выведены зловредная Система и борец-одиночка против нее — академик Валерий Алексеевич Легасов. Но несомненная истина, со всей очевидностью следующая из публикуемых воспоминаний и статей Легасова, заключается в том, что ликвидация Чернобыльской катастрофы была делом — без преувеличения — всей страны, в которой советская система с ее сверхцентрализацией, пожалуй, в последний раз² сработала на максимуме своих возможностей. Одиночка не мог ликвидировать Чернобыль. Академик Легасов сделал очень много для ликвидации последствий катастрофы и, как минимум не меньше — для осознания и властями страны, и гражданами СССР, и международным сообществом ее последствий, но сделал он все это именно как представитель лучшей части советского научного сообщества, которого ныне уже не существует. И без участия многих других людей, в том числе председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова, руководителя Оперативной группы Политбюро ЦК КПСС по ликвидации последствий Чернобыльской аварии, вклад Легасова был бы невозможен. Борьба с последствиями катастрофы была прежде всего коллективным делом.

6

Чернобыль стал следствием пороков позднесоветской экономики и системы управления. Ликвидация последствий взрыва на Чернобыльской АЭС показала их лучшие возможности. Это может показаться вопиющим противоречием, но оно объясняется и в текстах Легасова, и в других статьях, вошедших в книгу.

Книга состоит из трех частей. Основной материал — это воспоминания академика Легасова, продиктованные им незадолго до самоубийства, а также три

² Пожалуй, можно вспомнить еще ликвидацию последствий землетрясения в армянском Спитаке в 1988 г., но там сложность задачи и количество затраченных ресурсов были все-таки значительно меньше.

его статьи, опубликованные при жизни. В этих и ряде других статей Легасов максимально подробно и просто описывал последствия Чернобыльской катастрофы и определял, какие именно принципиальные выводы следует сделать из этой аварии.

Несколько слов об аудиокассетах с записями воспоминаний академика Валерия Алексеевича Легасова. Он диктовал их на протяжении нескольких месяцев до своей трагической смерти, возможно, надеясь оформить в книгу. После смерти академика записи были изъяты КГБ с ведома или по инициативе бывшего главы Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Б.Е. Щербины. Сам Легасов предназначал их для редактора отдела науки газеты «Правда», известного журналиста и историка советской науки Владимира Степановича Губарева. Вот как рассказывает об этом сам Владимир Губарев:

«Я знал, что Легасов оставил мне эти записи. А их забрали Щербина и КГБ. Когда прощались с Легасовым в доме культуры института Курчатова, я пожаловался Н.И. Рыжкову [председателю Совета министров СССР. — Сост.], что Щербина забрал записи, предназначенные мне, и что я прошу вернуть или напишу записку в Политбюро. Рыжков сказал Щербине немедленно отдать все записи. Мне принесли все записи. Я их оставил расшифровывать. Я их решил напечатать. Цензор сказал, что это нужно согласовывать с высшим начальством. Но в критической ситуации я мог подписать материал в печать, что несу полную ответственность. Я цензору так и написал. Легасов знал, что я это напечатая».

Эти записи после первой сокращенной публикации в «Правде» 20 мая 1988 г. в полном виде публиковались дважды: в 1996 и в 2010 гг., оба раза — в малотиражных изданиях, подготовленных вдовой академика Маргариты

той Михайловной Легасовой³, и распространялись в основном среди специалистов-атомщиков и близких семьи академика Легасова. Также эти материалы публиковались в Интернете, причем в связи с этим некоторые читатели высказывали сомнения в их подлинности. Часто можно встретить мнение, что часть записей была намеренно стерта сотрудниками КГБ. Проведенный анализ и свидетельства М.М. Легасовой и В.С. Губарева позволяют утверждать: пропуски в тексте носят в основном технический характер, а подлинность публикуемых записей несомненна.

Для понимания физической составляющей аварии в данное издание помещена специально написанная Николаем Кудряковым статья «Технология катастрофы», позволяющая представить суть процессов, приведших редактор РБМК-1000 к взрыву. Конечно, для чтения этой статьи понадобится вспомнить школьный курс физики, но для лучшего понимания и этого текста, и воспоминаний академика Легасова в книге публикуется популярный словарь по атомной энергетике, который мы рекомендуем использовать в процессе чтения.

В статье Сергея Соловьева на основе архивных данных, исторической и мемуарной литературы показано, какие особенности советской управленческой системы, с одной стороны, сделали возможным катастрофу, а с другой — позволили достаточно эффективно ликвидировать ее последствия, а также отражены политические последствия Чернобыля.

Отдельно следует сказать о фотоиллюстрациях к книге. Большая их часть из личного архива Александра Григорьевича Ахламова, участника ликвидации Чернобыльской катастрофы в качестве официального

³ *Легасова М.М.* Академик Валерий Алексеевич Легасов. М.: Издательский дом «Спектр», 2010. — 400 с.

фотографа Управления строительства-605. Другая часть фотографий взята из фонда члена Политбюро ЦК КПСС, председателя Совета министров СССР, руководителя оперативной группы Политбюро по Чернобылю Н.И. Рыжкова. Этот фонд хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Практически все фотографии публикуются впервые.

У этой книги нет задачи воссоздать исчерпывающую картину истории аварии и ее ликвидации. Пока историки просто не готовы выполнить эту задачу: не все документы рассекречены, а то огромное количество свидетельств и документов, которые уже доступны исследователям, не проанализированы должным образом. Мы лишь рассчитываем на то, что прочтение записей академика Валерия Алексеевича Легасова, его статей, а также других подготовленных составителями материалов, позволит заинтересованному читателю сформировать собственное непредубежденное мнение о произошедшей аварии и процессе борьбы с ее последствиями.

И в заключение этого предисловия мы хотим сразу обратить внимание на два мнения, которые мы не раз слышали в процессе работы. Многие чернобыльцы-ликвидаторы, с которыми нам пришлось разговаривать (в том числе на Колыме, в Магаданской области, где они практически лишены льгот и нормальной медицинской помощи) в ответ на вопрос: «Поехали ли бы вы в Чернобыль вновь, если бы знали, что с вами будет потом?» — отвечали: «Да, конечно, а как же? Если надо — поехали бы». А на вопрос: «Смогли бы ликвидировать эту аварию сейчас, в современной России?» — ответ у всех нами опрошенных (от бывших солдат-ликвидаторов до академиков) был отрицательный. Оба ответа — повод задуматься и о настоящем, и о сравнительно недавнем прошлом.

Благодарности

Составители выражают свою благодарность: Владимиру Степановичу Губареву — классику отечественной журналистики и первому журналисту, появившемуся на месте аварии, давшему обстоятельное интервью; Юрию Николаевичу Анискевичу — бывшему первому заместителю директора Северо-западного Научно-промышленного центра атомной энергетики в составе Научно-исследовательского технологического института им. А.П. Александрова (г. Сосновый Бор); Владимиру Федоровичу Григорьеву — ветерану Ленинградской АЭС, участнику ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, депутату Государственной думы РФ второго созыва (г. Сосновый Бор); сотрудникам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) — Асе Камильевне Тавелинской, Владимиру Александровичу Гриценко и Екатерине Витальевне Пиксиной, помогавшим с поиском и копированием материалов; Валерию Борщу и Евгению Мостовому — за оформление рисунков; а также Ивану Алексеичу Харламову, первому привлечшему внимание товарищей по редакции журнала «Скепсис» к расшифровкам записей воспоминаний академика Легасова, кроме того, благодарим Михаила Дубнова — за идею создания этой книги. Особая благодарность — семье академика Валерия Алексеевича Легасова.

Просим прощение у тех, кто также помогал с подготовкой издания, но не был упомянут в этом перечне.

*Сергей Соловьев,
Николай Кудряков,
Дмитрий Субботин.
Октябрь 2019*

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕГАСОВ — БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Валерий Алексеевич Легасов родился 1 сентября 1936 г. в Туле в семье служащих, отец работал в аппарате ВКП(б), в 1941-1945 гг. был секретарем Курского обкома ВКП(б) по пропаганде, во время войны возглавлял подпольный обком, организовывал партизанские отряды.

Валерий Легасов закончил школу №56 в Москве в золотой медалью и поступил в Московский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева. Поступил в аспирантуру на отделение молекулярной физики Института атомной энергетики имени И.В. Курчатова, работал там научным сотрудником, затем начальником лаборатории. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по синтезу соединений благородных газов и изучению их свойств. В 1972 г. защитил докторскую диссертацию по химии, был назначен заместителем директора по научной работе Института атомной энергии имени И. В. Курчатова.

Действительный член Академии наук СССР с 1981 г. В 1983 г. возглавил кафедру радиохимии и химической технологии на химическом факультете МГУ. Являлся научным руководителем НПО «Тех-энергохимпром». Вел работу по использованию атомных реакторов в производстве аммиака, метанола и других химических соединений, необходимых в промышленности.

Членом Правительственной комиссии по расследованию причин и ликвидации последствий Чернобыль-

ской аварии он был назначен как специалист, уже занимавшийся безопасностью атомных реакторов.

О своей роли в ликвидации Чернобыльской катастрофы Легасов рассказывает в воспоминаниях. Здесь следует упомянуть, что именно Легасов на конференции экспертов МАГАТЭ в Вене 25–29 августа 1986 г. в качестве главы советской делегации выступил с пятичасовым докладом о причинах Чернобыльской аварии и ее последствиях.

Несмотря на свои заслуги при ликвидации последствий аварии, был лично вычеркнут М.С. Горачевым из готового указа о присвоении звания Героя Советского Союза участникам строительства проекта «Укрытие» (саркофага для взорвавшегося реактора). В Институте им. Курчатова В.А. Легасов оказался во враждебном окружении, и незадолго до гибели на выборах в научный совет института получил 100 голосов за избрание и 129 голосов — против. 26 апреля 1988 г. Легасов представил на заседании Академии наук план создания совета по борьбе с застоём в советской науке, план был отвергнут. Облучение во время ликвидации аварии, депрессия, потрясение от неприязни со стороны коллег — все это стало причиной самоубийства Валерия Легасова 27 апреля 1988 г.

Звание Героя Российской Федерации было присвоено В.А. Легасову в 1996 г. посмертно.

Справка составлена по изданиям: *Легасова М.М.* Академик Валерий Алексеевич Легасов. М.: Издательский дом «Спектр», 2010. 400 с.; *Губарев В.С.* Страсти по Чернобылю. М.: Алгоритм, 2011. С. 177–190.

От Совета Министров СССР

Как уже сообщалось в печати, на Чернобыльской атомной электростанции, расположенной в 130 километрах севернее Киева, произошла авария. На месте работает правительственная комиссия под руководством заместителя председателя Совета Министров СССР г. Щербины Б. Е. В ее состав вошли руководители министерств и ведомств, видные ученые и специалисты.

По предварительным данным, авария произошла в одном из помещений 4-го энергоблока и привела к разрушению части строительных конструкций здания реактора, его повреждению и некоторой утечке радиоактивных веществ.

Три остальных энергоблока остановлены, исправные и находятся в эксплуатационном резерве. При аварии погибли два человека.

Приняты первоочередные меры по ликвидации последствий аварии. В настоящее время радиационная обстановка на электростанции и прилегающей местности стабилизирована, пострадавшим оказывается необходимая медицинская помощь. Жители поселка АЭС и трех близлежащих населенных пунктов эвакуированы.

За состоянием радиационной обстановки на Чернобыльской АЭС и окружающей местности ведется непрерывное наблюдение.

30.04.86

В.А. Легасов

МОЙ ДОЛГ — РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ

Воспоминания о ходе ликвидации
последствий аварии на Чернобыльской АЭС
и о развитии атомной энергетики в СССР

ВЫСВЕЧЕНО ЧЕРНОБЫЛЕМ

Никогда в жизни я не думал, что мне придется, только что пережив свое 50-летие, обратиться к мемуарам. Но произошли события такого масштаба с вовлечением в них такого качества людей с противоречивыми интересами, и столько появилось различных толкований того, что произошло и как произошло, что, наверное, в какой-то степени мой долг рассказать о том, что я знаю, как понимаю, как видел происходившие события.

1. СООБЩЕНИЕ ОБ АВАРИИ. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

14

26 апреля 1986 года. Была суббота, прекрасный день. Я раздумывал, не поехать ли мне в университет на свою кафедру (суббота — обычный мой день для кафедры), или поехать на партийно-хозяйственный актив, намеченный на 10 утра в Министерстве, которому принадлежит Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова, а может быть, на все наплевать и отправиться с Маргаритой Михайловной, моей женой и другом, отдохнуть куда-нибудь. Естественно, по складу своего характера, по многолетней воспитанной привычке я вызвал машину и поехал на партийно-хозяйственный актив.

Перед его началом я услышал, что на Чернобыльской атомной станции произошла какая-то авария. Сообщил мне об этом начальник 16-го Главного управления Министерства Николай Иванович Ермаков. Именно в подчинении этого главка находился наш институт. Сообщил он мне об этом достаточно спокойно, хотя и с досадой.

Начался доклад министра Ефима Павловича Славского. Доклад был, честно говоря, стандартным. Мы уже все привыкли к тому, что у нас в Ведомстве все замечательно и прекрасно, все показатели хороши: самые хорошие совхозы, самые хорошие предприятия, все плановые задания мы выполняем. Все носило характер победных реляций. В отдельных точках, которые того заслужили, он останавливался и ругал кого-нибудь из руководителей, специалистов — либо за высокий травматизм, либо за финансовое упущение, либо за технически неточно проведенную операцию.

Так и в этот раз, воспевая гимн атомной энергетике, большим успехам, которые были достигнуты, он скороговоркой сказал, что сейчас, правда, в Чернобыле произошла какая-то авария (Чернобыльская станция принадлежала соседнему министерству — Министерству энергетики и электростанций): «Вот они там что-то натворили, какая-то авария, но она не остановит путь развития атомной энергетики...» — дальше традиционный доклад, длившийся в общем 2 часа.

Около 12 часов был объявлен перерыв. Я поднялся на третий этаж, в комнату ученого секретаря Николая Сергеевича Бабаева для того чтобы обсудить в перерыве основные позиции доклада. В комнату заглянул Александр Григорьевич Мешков, первый заместитель министра, и сообщил, что создана Правительственная комиссия и что я включен в ее состав. Правительственная комиссия должна собраться в аэропорту Внуково к 4 часам дня.